

— ЭКОНОМИКА —

УДК 332.14(470)

*ТОКАРЕВ Анатолий Николаевич,
д. э. н., в. н. с. Центра ресурсной экономики
Института экономики и организации промышленного
производства СО РАН, г. Новосибирск*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация

Целью исследования является анализ социально-экономической ситуации в ресурсных регионах, а также разработка рекомендаций по мерам государственной политики. Проведена классификация российских регионов. В качестве показателей для идентификации российских ресурсных регионов приняты: доля вида экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» в валовом региональном продукте субъекта РФ; доля занятых в добыче в общей среднегодовой численности, занятых в экономике региона; объем отгруженной продукции добывающих отраслей региона в расчете на душу населения. С использованием метода иерархической кластеризации все субъекты Федерации были разделены на три кластера: регионы с доминирующей ролью добычи полезных ископаемых; субъекты Федерации с высокой ролью ресурсного сектора; нересурсные регионы. Выделенные ресурсные регионы (первые два кластера) занимают доминирующее положение по всем показателям в рамках минерально-сырьевого комплекса. Проведен анализ особенностей социально-экономического развития ресурсных регионов России. По темпам экономического развития в период 2001-2014 гг. рассматриваемые регионы отстают от среднероссийского уровня. По показателям социального развития ситуация в ресурсных регионах неоднородная. Например, по обеспеченности врачами они опережают средние показатели, а по обеспеченности жильем, наоборот, отстают. Такое положение во многом определяется спецификой ресурсных регионов, развитие которых в значительной степени зависит от масштабов минерально-сырьевого комплекса, от ключевых видов ресурсов (в том числе от динамики их цен на российском и мировых рынках), от стадий освоения минерально-сырьевого потенциала. Показана необходимость учета динамических аспектов освоения сырьевых провинций при анализе социально-экономического развития ресурсных регионов. Предложены рекомендации по увеличению роли субъектов Федерации в регулировании минерально-сырьевого комплекса.

Ключевые слова: ресурсный регион, минерально-сырьевой комплекс, кластер, социально-экономическое развитие, ресурсозависимость, социальная политика, валовый региональный продукт, нефть, добыча, инновации.

Введение

Минерально-сырьевой комплекс (МСК) имеет ключевое значение для социально-экономического развития как ресурсных регионов страны, так и России в целом. Важнейший аспект развития МСК – это региональные вопросы. Общий вектор социально-экономического развития ресурсных регионов зависит от целого ряда факторов, связанных не только с эффективностью политики региональных органов власти. К таким специфическим факторам для ресурсных регионов следует отнести:

- масштаб развития минерально-сырьевого комплекса (удельные объемы добычи или валовая добавленная стоимость МСК в расчете на душу населения);
- виды минерального сырья, которые составляют основу развития регионального МСК. Например, цены на углеводородное сырье часто содержат большую рентную составляющую,

чем цены на другие виды полезных ископаемых. Это, в свою очередь, создает предпосылки для роста доходов занятых (причем не только в МСК), поступлений в региональные бюджеты. В результате формируется финансовая основа для реализации эффективной социальной политики – стадии освоения минерально-сырьевого потенциала того или иного субъекта Федерации. Например, на этапах растущей добычи и зрелости ресурсных провинций имеются значительно большие предпосылки для активной социальной политики по сравнению с этапами поздней добычи, когда МСК уже практически не генерирует рентные доходы, а часто сам требует государственной поддержки.

Один из подходов к анализу особенностей развития ресурсных регионов связан с их классификацией. К настоящему времени проведен целый ряд классификаций российских регионов по потенциалу и типу социально-экономического развития [5]. Цель разработки таких типологий – анализ и мониторинг экономической ситуации в регионах, а также разработка рекомендаций по мерам региональной политики. В данной статье акцент сделан на анализе особенностей развития ресурсных регионов. Предлагаемый подход позволяет акцентировать внимание именно на специфике регионов, имеющих важнейшее значение с точки зрения социально-экономического развития всей страны. К достоинствам подхода следует отнести более детальную группировку ресурсных регионов (в отличие, например, от одного агрегированного кластера сырьевых субъектов Федерации), что создает предпосылки для разработки обоснованных рекомендаций применительно к региональной экономической политике. Цель классификации ресурсных регионов – выявление особенностей и общих характеристик таких регионов для формирования государственной политики и совершенствования системы регулирования в МСК. Основная задача – более детальное исследование специфики ресурсных регионов на общем российском фоне, анализ влияния этих особенностей на различные аспекты социально-экономического развития таких регионов.

Классификация российских регионов

Проблемам ресурсозависимости, влиянию ресурсов на экономический рост посвящена обширная российская [8] и зарубежная литература [9-12]. Для идентификации и анализа ресурсных стран и регионов может применяться целый ряд показателей, например, показатели ресурсозависимости и богатства ресурсами: объемы производства и запасов на душу населения, показатели экспорта продукции МСК [3]. К сожалению, целый ряд показателей, характеризующих ресурсозависимость, на практике не может быть корректно применен для регионального уровня, например, экспорт продукции МСК. Другая проблема связана с ограниченным набором показателей, которые доступны в открытых российских статистических источниках. Применение показателей, основывающихся на объемах запасов, связано с целым рядом методических проблем: запасы и ресурсы каких категорий следует учитывать, как соизмерять запасы разных видов полезных ископаемых, какие цены следует использовать в случае перевода в стоимостные величины. В результате в качестве показателей для идентификации российских ресурсных регионов приняты:

- доля вида экономической деятельности (ВЭД) «добыча полезных ископаемых» в валовом региональном продукте (ВРП) субъекта Федерации;
- доля занятых в МСК в общей среднегодовой численности, занятых в экономике региона;
- объем отгруженной продукции МСК региона в расчете на душу населения [4].

Эти показатели хорошо отражают вклад МСК в экономическое и социальное развития ресурсных регионов, что соответствует задачам данного исследования. Основные российские ресурсные регионы по критерию доля вида экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» в ВРП представлены в табл. 1 [4].

Основные российские ресурсные регионы [4]

Регион	Доля добычи в ВРП, %			Ключевые ресурсы
	2005	2010	2014	
Ненецкий АО	74,3	78,6	74,3	нефть
Ханты-Мансийский АО	74,9	63,0	66,9	нефть, газ
Сахалинская область	22,1	59,3	65,7	нефть, газ
Ямало-Ненецкий АО	61,4	47,9	50,2	газ, нефть
Республика Саха (Якутия)	39,5	40,1	44,5	алмазы, уголь, нефть, золото
Чукотский АО	7,5	38,2	42,9	золото
Оренбургская область	37,0	35,9	36,0	газ, нефть
Республика Коми	34,3	33,5	33,6	нефть, уголь
Томская область	35,4	23,9	28,5	нефть
Удмуртская республика	26,7	23,4	24,2	нефть
Кемеровская область	27,1	31,4	21,6	уголь
Астраханская область	2,7	3,5	21,5	нефть
Иркутская область	3,8	7,5	19,9	уголь, нефть
Республика Татарстан	30,9	21,6	19,8	нефть
Магаданская область	27,1	20,6	17,2	золото
Красноярский край	3,9	18,1	16,9	уголь, нефть, никель, медь
Пермский край	15,7	13,5	15,5	нефть
Россия	12,8	10,4	10,6	нефть, газ, уголь

Примечание: АО – автономный округ; в таблице представлены регионы с долей добычи полезных ископаемых в ВРП более 15 %; субъекты Федерации расположены в порядке уменьшения доли добычи в ВРП в 2014 г.

Для идентификации и группировки ресурсных регионов была применена иерархическая кластеризация на основе метода Варда. Этот метод отличается тем, что он использует дисперсионный анализ для оценки расстояний между кластерами. По мнению ряда экспертов, его применение часто позволяет получать очень хорошо интерпретируемые кластеры. В результате все субъекты Федерации были разделены на три кластера:

- I – регионы с доминирующей ролью добычи полезных ископаемых;
- II – субъекты Федерации с высокой ролью ресурсного сектора;
- III – нересурсные регионы.

Субъекты Федерации из первых двух кластеров (I и II) рассматриваются как ресурсные регионы. II-й кластер был разделен на группы на основе следующих показателей: доля добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (ТЭПИ) в структуре объема отгруженной продукции МСК; доля ВЭД «обрабатывающие производства» в ВРП.

Такой подход обусловлен специфической ролью ТЭПИ, а также целесообразностью выделения группы ресурсных регионов с относительно диверсифицированной экономикой. ТЭПИ (прежде всего углеводороды) по сравнению с другим минеральным сырьем имеют особое значение для России с точки зрения генерации рентных доходов, наполнения федерального и региональных бюджетов, формирования валютных доходов. Так, на добычу ТЭПИ приходится около 90 % объема отгруженной продукции в целом по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых». ТЭПИ генерируют более 90 % общей суммы налоговых поступлений от МСК в бюджетную систему России.

В результате было сформировано три группы регионов в рамках кластера субъектов Федерации с высокой ролью ресурсных отраслей:

- группа II.1 – регионы с высокой долей ТЭПИ в добыче полезных ископаемых, средней и низкой ролью обрабатывающих производств;
- группа II.2 – субъекты Федерации с высокой долей ТЭПИ и относительно развитой обрабатывающей промышленностью;
- группа II.3 – регионы с низкой долей ТЭПИ в добыче и слабым развитием обрабатывающих производств (табл. 2).

Таблица 2

Кластеры и группы ресурсных регионов России

Кластер, группа	Количество регионов	Регионы
I	4	Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа (АО); Сахалинская область
II	22	
II.1	11	Астраханская, Иркутская, Кемеровская, Оренбургская, Томская области; Республики Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Удмуртия; Забайкальский край
II.2	4	Самарская, Тюменская области; Красноярский, Пермский края
II.3	7	Амурская, Белгородская, Курская, Магаданская, Мурманская области; Республика Карелия; Чукотский АО
III	57	Остальные регионы

Выделенные ресурсные регионы (кластеры I и II) занимают доминирующее положение по всем показателям в рамках МСК. Они обеспечивают около 78 % занятых в добыче полезных ископаемых, около 95 % инвестиций в основной капитал, около 95 % добавленной стоимости МСК, более 80 % объема отгруженной продукции МСК.

Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития ресурсных регионов

Особенностью ресурсных регионов является то, что показатели их социально-экономического развития в значительной степени зависят от динамики освоения сырьевых провинций, состояния минерально-сырьевой базы. Например, в начальный период освоения нового региона имеют большое значение инвестиции, которые направляются на развитие инфраструктуры и разработку объектов. Затем уровень инвестиций обычно сокращается. На поздних этапах освоения ресурсных территорий в связи с истощением сырьевой базы обычно происходит значительный рост удельных издержек, снижение объемов добычи и, соответственно, добавленной стоимости в МСК.

«Зрелые» ресурсные регионы требуют значительных инвестиций уже не в увеличение добычи, а на поддержание достигнутых объемов. Особенно это становится заметным на поздних стадиях освоения нефтегазовых провинций. Характерный пример – современная ситуация в Томской области. Наблюдающаяся несколько лет стабилизация объемов добычи нефти на территории области на уровне 10-11 млн т нефти и 4-5 млрд куб. м газа сопряжена со значительным объемом инвестиций. В 2011-2015 гг. объем капиталовложений в добычу ТЭПИ находился на уровне 30 млрд руб., что составляло около 40 % инвестиций в основной капитал на территории области по всем видам экономической деятельности.

Одним из важнейших обобщающих показателей динамики развития регионов являются темпы роста ВРП. Среднегодовые темпы роста ВРП в период 2001-2014 гг. (рис. 1) показывают, что в целом ресурсные регионы росли меньшим темпом, чем нересурсные регионы и в среднем все субъекты Федерации. Среди ресурсных регионов относительно высокие темпы роста были достигнуты регионами I-го кластера (наиболее ресурсозависимые субъекты Федерации). Наименьшие темпы роста показали ресурсные регионы группы II.3 – субъекты Федерации, где роль ТЭПИ незначительна. При этом среди ресурсных регионов II-го кластера самые высокие темпы роста были достигнуты группой с диверсифицированной экономикой (группа II.2).

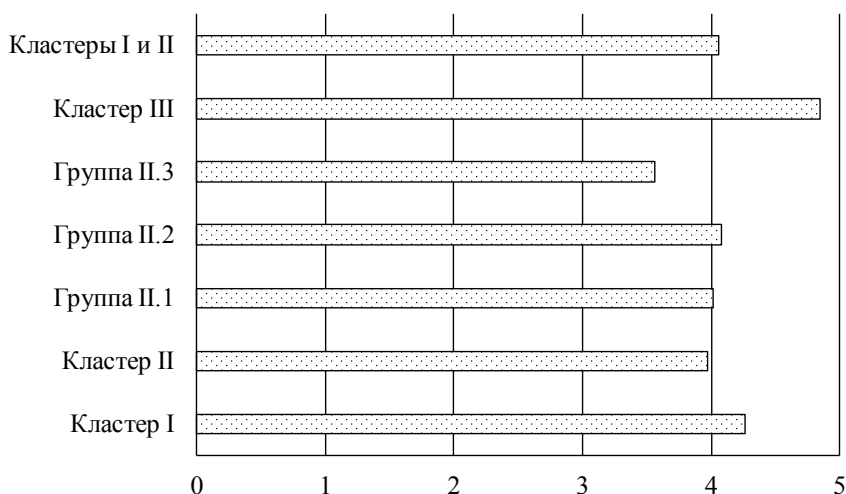

Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста ВРП в период 2001-2014 гг. по кластерам и группам регионов, %

Влияние МСК на социально-экономическое развитие ресурсных регионов в значительной степени зависит от особенностей и динамики добычи минерального сырья, стадий и этапов освоения сырьевых провинций. Замедление темпов роста ВРП в ресурсных регионах может происходить в результате объективных обстоятельств – истощения ресурсной базы, изменения уровня цен на сырье. Особенностью российской практики, прежде всего, в нефтегазовом комплексе, является то, что динамика мировых цен, например, на нефть слабо влияет на добавленную стоимость в МСК для регионов добычи. Это связано с рядом обстоятельств, в том числе с тем, что цены реализации сырья формируются в рамках вертикально интегрированных структур. Свой вклад в корректировку добавленной стоимости, создаваемой в регионах добычи, вносит и изменение цен, в связи с чем уровень налоговой нагрузки на нефтяные компании также существенно корректируется.

Например, с 2008 г. происходит падение добычи в основном нефтяном регионе России – Ханты-Мансийском АО (ХМАО), которое замедляет показатели экономического развития в округе, что находит отражение и в темпах роста в целом по I-му кластеру. Доля МСК в ВРП ХМАО имеет тенденцию к снижению: если в 2005 г. эта доля достигала 75 %, то в 2014 г. она сократилась до 67 %. При этом добыча нефти в ХМАО в 2005 г. составляла 267,9 млн т, а в 2014 г. – 250,3 млн т (в 2016 г. она снизилась до 239,2 млн т).

Для ресурсных регионов важна добыча минерального сырья не сама по себе. Важно, какой вклад эта деятельность вносит в социально-экономическое развитие территории. Рассмотрим динамику ряда показателей социального развития ресурсных регионов в сравнении с их среднероссийским уровнем.

Одним из важных показателей социального развития является обеспеченность жильем, рассчитываемая как общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. В целом обеспеченность жильем в ресурсных регионах ниже, чем в среднем по России (рис. 2). Самое значительное отставание наблюдается в наиболее ресурсозависимых субъектах Федерации (кластер I). При этом за период 2005-2015 гг. данный показатель (обеспеченность жильем) в ресурсных регионах рос медленнее, чем в целом по России и в нересурсных регионах.

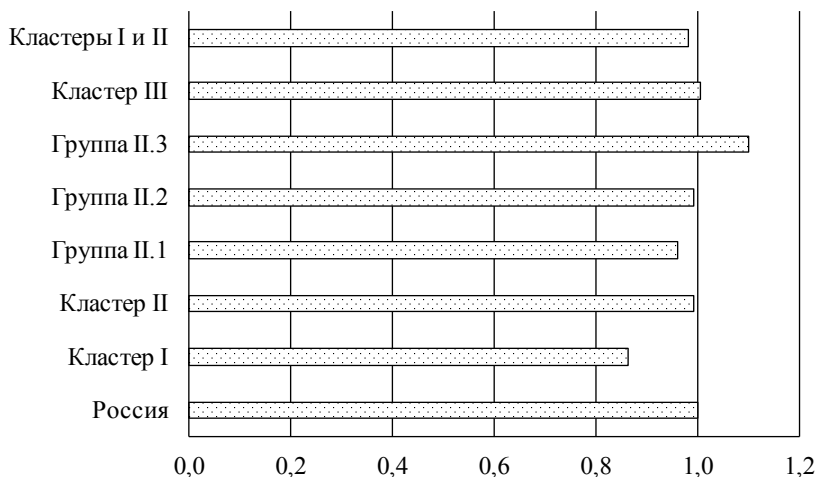

Рис. 2. Обеспеченность жильем по сравнению со среднероссийским уровнем в 2015 г.

По удельной численности врачей всех специальностей (на 10 тыс. чел.) ситуация в ресурсных регионах лучше, чем в целом по России (рис. 3). Это относится к обоим ресурсным кластерам (кластер I и кластер II). Но по кластеру I обеспеченность врачами значительно выше, чем по кластеру II: в 2015 г. отличие от среднероссийских показателей, соответственно, на 14,7 % и 3,1 %. Следует отметить, что динамика изменения показателя по кластеру I также была лучше среднероссийской, но она оказывает слабое влияние в целом на обеспеченность врачами по России, поскольку в 4-х регионах, относящихся к этому кластеру, проживает менее 2 % населения страны.

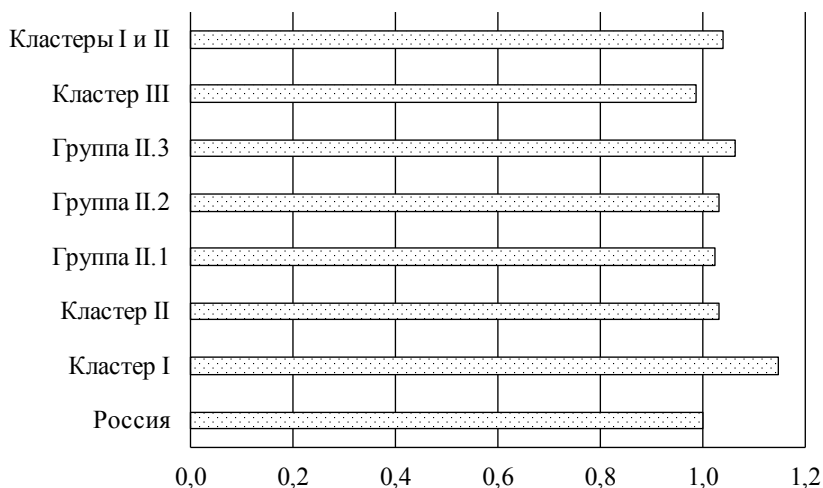

Рис. 3. Обеспеченность врачами по сравнению со среднероссийским уровнем в 2015 г.

Ситуация по показателю доли населения с доходами ниже прожиточного минимума заметно различается в ресурсных регионах. Так, в кластере I доля рассматриваемого населения меньше среднероссийского уровня, а в кластере II, наоборот, эта доля выше. При этом (в 2005-2015 гг.) наблюдается заметное снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, в кластере I наблюдается его стабилизация и даже некоторый рост.

Заключение

В целом следует отметить, что по показателям социального развития ситуация в ресурсных регионах неоднородная. Как было показано выше, по некоторым социальным показателям

ресурсные регионы опережают другие регионы и среднероссийские показатели, по другим индикаторам, наоборот, отстают. При этом могут наблюдаться значительные различия между группами ресурсных регионов, например, между регионами с доминирующей ролью добычи полезных ископаемых (кластер I) и регионами с низкой долей топливно-энергетических полезных ископаемых в добыче и слабым развитием обрабатывающих производств (группа П.3). Также может различаться и динамика изменения этих показателей. Такое положение во многом определяется спецификой ресурсных регионов, развитие которых в значительной степени зависит от масштабов минерально-сырьевого комплекса, от ключевых видов ресурсов (в том числе от динамики их цен на российском и мировых рынках), от стадий освоения минерально-сырьевого потенциала.

Динамический характер освоения сырьевых провинций обуславливает необходимость активного участия регионов в процессах регулирования МСК. Механизмы регулирования МСК должны адаптироваться в соответствии с особенностями динамики освоения сырьевых провинций, что эффективнее осуществлять на региональном уровне [1, 2]. Для эффективного выполнения своей роли регионы должны иметь адекватные финансовые ресурсы и сферу компетенции. Расширение полномочий и возможностей регионов по регулированию МСК будет способствовать повышению социально-экономических выгод освоения недр.

Динамика освоения сырьевых провинций определяет с позиций повышения социально-экономических выгод значительную и изменяющуюся роль субъектов Федерации в регулировании МСК [6]. Например, на этапе растущей добычи важен мониторинг и контроль процессов освоения недр, соответствие применяемых технологий нормам и правилам освоения и разработки, прецедентам лучшей практики. На стадии падающей добычи важно продление добычи на старых объектах (в том числе с использованием механизмов налогового регулирования [7]), что особенно значимо для решения социальных задач, прежде всего, для поддержания уровня занятости населения.

В настоящее время наблюдается качественное усложнение ресурсной базы и условий добычи основных видов полезных ископаемых. Поэтому повышается роль инноваций при освоении и разработке таких ресурсов. В этих условиях возрастает значение субъектов Федерации в формировании региональных инновационных систем, создании условий для инновационного развития минерально-сырьевого комплекса. Особо важное место в этих процессах должны занимать ресурсные регионы с относительно диверсифицированной структурой экономики и развитым научно-образовательным сектором (например, субъекты Федерации из группы П.2). Другое важное направление региональной политики – создание предпосылок для формирования эффективных взаимосвязей участников процессов освоения минерально-сырьевых ресурсов, включая добывающие компании, поставщиков материалов, оборудования и услуг.

Литература

1. Крюков В. А., Константинов В. И., Севастьянова А. Е., Силкин В. Ю., Токарев А. Н., Шмат В. В. Нефтегазовый сектор: институциональная система требует «перезагрузки». – Институт энергетической стратегии. – М., 2009. – 60 с.
2. Крюков В. А., Токарев А. Н. Развитие организационных форм и структур как необходимое условие стабилизации добычи нефти в Западной Сибири // Энергетическая политика. – 2016. – Вып. 2. – С. 44-64.
3. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4-27.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
5. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
6. Токарев А. Н. Влияние институциональных условий на реализацию социально-экономических выгод освоения нефтегазовых ресурсов / под ред. В. А. Крюкова; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2007. – 240 с.
7. Токарев А. Н. Региональная дифференциация налогообложения в нефтяной отрасли России // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1. – С. 73-90.

8. Шмат В. В., Садовская В. О. Анализ экономического роста в условиях ресурсозависимости: некоторые выводы для российских регионов // Международная научная конференция «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока»: сб. материалов. – Новосибирск: СГУГиТ, 2016. – Т. 1. – С. 182-187.

9. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. – N. Y.: Routledge, 1993. – 272 p.

10. Davis G. The minerals sector, sectoral analysis, and economic development // Resources Policy. – 1998. Vol. 24, Issue 4. – P. 217-228.

11. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth / NBER Working Paper No. 5398. Cambridge, MA, 1995. – 47 p.

12. Sachs J., Warner A. The curse of natural resources // European Economic Review. – 2001. – Vol. 45, Issues 4-6. – P. 827-838.

Anatolii Nickolaevich TOKAREV,

*Doctor of Economic Sciences, Senior Researcher,
Institute of Economics and Industrial Engineering,
Novosibirsk*

Features of the Socio-Economic Development of Russian Resource Region

The aim of the research is an analysis of the socio-economic situation in resource regions and development of recommendations regarding the governmental policy. There is a classification of Russian regions done. For indicators to list a Russian region as a resource one we assume: the share of «mining» economic activity in the gross regional product; the share of people employed in «mining» in the region's average annual number of employed in the economy; the volume of shipped extracted products in the region per capita. Using the method of hierarchical clustering, all regions were divided into three clusters: regions with dominant role of mineral production; regions with a high role of the resource sector; and not-resource regions. The resource regions (first two clusters) occupy a dominant position in all indicators in the framework of the mineral complex.

There is an analysis of the characteristics of socio-economic development of Russian resource regions carried out. In the period 2001–2014, the regions in subject lag behind the national average in terms of economic development. In terms of social development, the situation in the resource regions is heterogeneous. For example, they are ahead of the average by staffing with doctors, and they lag behind in the provision of housing.

This situation is largely determined by peculiarities of the resource regions, the development of which largely depends on the extent of the mineral complex, on the key types of resources (including the dynamics of their prices on the Russian and global markets), on the stages of the mineral potential development.

The article emphasizes the necessity of considering the dynamic aspects of mining provinces development in the analysis of socio-economic development of the resource regions. It proposes recommendations to increase the role of subjects of the Federation in regulation of the mineral-raw complex.

Keywords: resource region, mineral-raw material complex, cluster of socio-economic development, resource dependence, social policy, gross regional product, oil, mining, innovation.

References

1. Kryukov V. A., Konstantinov V. I., Sevast'ianova A. E., Silkin V. Iu., Tokarev A. N., Shmat V. V. *Neftegazovyi sektor: institucional'naiia sistema trebuet «perezagruzki»* [The oil and gas sector: the institutional system requires a “restart”]. – Moscow, Institute of energy strategy, 2009, 60 p. (In Russ.).

2. Kryukov V.A. and Tokarev A.N. Razvitiie organizatsionnykh form i struktur kak neobkhodimoe uslovie stabilizatsii dobychi nefiti v Zapadnoi Sibiri [The development of organizational forms and structures as a necessary condition of stabilization of oil production in Western Siberia]. *Energeticheskaiia politika*, 2016, no. 2, pp. 44-64. (In Russ.).

3. Polterovich V., Popov V. and Tonis A. Mekhanizmy «resursnogo proklatiia» i ekonomicheskaiia politika [Mechanisms of “resource curse” and economic policy]. *Voprosy ekonomiki*, 2007, no. 6, pp. 4-27. (In Russ.).

4. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016* [The Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016]. Moscow, Rosstat, 2016, 1326 p. (In Russ.).

5. *Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [Russian regions: economic crisis and problems of modernization]. Ed.: L.M. Grigor'ev, N.V. Zubarevich and G.R. Khasaev. Moscow, TEIS, 2011, 357 p. (In Russ.).
6. Tokarev A.N. *Vliianie institutsional'nykh uslovii na realizatsiiu sotsial'no-ekonomicheskikh vygod osvoeniia neftegazovykh resursov* [The influence of institutional environment on the implementation of socio-economic benefits of oil and gas resources]. Novosibirsk, Institute of Economics, 2007, 240 p. (In Russ.).
7. Tokarev A.N. *Regional'naia differentsiatsiia nalogooblozheniia v neftianoi otrasli Rossii* [Tax regional tax differentiation in the Russian oil industry]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2013, no. 1, pp. 73-90. (In Russ.).
8. Shmat V.V., Sadovskaia V.O. *Analiz ekonomicheskogo rosta v usloviakh resursozavisimosti: nekotorye vyvody dlia rossiiskikh regionov* [Analysis of economic growth in conditions of resource dependence: some implications for the Russian regions]. *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia «Ekonomicheskoe razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka»: conference proceedings*. Novosibirsk, SGUGiT, 2016, vol. 1, pp. 182-187. (In Russ.).
9. Auty R. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*, New York, Routledge, 1993, 272 p.
10. Davis G. The minerals sector, sectoral analysis, and economic development. *Resources Policy*, vol. 24, no. 4, 1998, pp. 217-228.
11. Sachs J. and Warner A. *Natural Resource Abundance and Economic Growth*. NBER Working Paper, no. 5398, Cambridge, 1995, 47 p.
12. Sachs J. and Warner A. The curse of natural resources. *European Economic Review*, vol. 45, no. 4-6, 2001, pp. 827-838.

ТОКАРЕВ Анатолий Николаевич – д. э. н., в. н. с. Института экономики и ОПП СО РАН, г. Новосибирск.

E-mail: Anatoli-3@yandex.ru

ТОКАРЕВ Anatoliy Nikolaevich – Institute of Economics and Industrial Engineering, Doctor of Science in Economics, Senior Researcher.

E-mail: Anatoli-3@yandex.ru